

ТЕСТ ТЬЮРИНГА И ВИЗУАЛЬНОЕ ПРОЯВЛЕНИЕ СОЗНАНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ

Л.А. Паутова

д.с.н., e-mail: pautoval@yandex.ru

Фонд общественного мнения, г. Москва

Аннотация. Показывается, что если тест Тьюринга распространяется на создание рисунка, отражающего представление о стабильности, то можно ожидать, что у компьютеров возникнут проблемы с тем, что люди в значительной мере будут изображать архетипы, а в глубине коллективного сознания роботов архетипы могут отсутствовать.

Ключевые слова: тест Тьюринга, стабильность, общество, рисунок, архетипы.

Введение

Специалистам по искусственному интеллекту известен тест Тьюринга. Тест позволяет выяснить, обладает ли созданный компьютер искусственным интеллектом или нет.

Тест, предложенный английским логиком Аланом Тьюрингом, предполагает наличие трёх участников: человека спрашивающего, человека отвечающего и компьютера отвечающего. Все участники теста не видят друг друга.

Человек спрашивающий задаёт вопросы двум другим участникам теста. На основании ответов на вопросы он должен определить, с кем он разговаривает: с человеком или компьютерной программой. Задача компьютерной программы – ввести человека в заблуждение, заставив сделать неверный выбор.

Тест нацеливает специалистов на создание машины с искусственным интеллектом, которая удовлетворит тесту. И если это удастся, то можно будет утверждать, что машина разумна – раз она способна поддерживать разговор с обычным человеком, и тот не сможет понять, что говорит с машиной (разговор идёт по переписке).

В каком случае компьютер даст ответ заведомо отличный от ответа человека? Как показали наши исследования, это может произойти, если попросить компьютер и человека **нарисовать своё представление, своё осознание стабильности.**

Представление о стабильности в обществе, сознание стабильности, появляющиеся у людей в случае их комфортного сосуществования, по-разному проявляются при предложении, которое делается человеку, – провести ассоциацию с

другими представлениями или просто нарисовать эту стабильность на бумаге, создав рисунок.

Для того чтобы выяснить, каким образом проявляется сознание стабильности у людей, были проведены следующие социологические исследования:

- **Рос2002** – эмпирическое исследование «Повседневное представление о стабильности». Выборка 283 человека, возраст 17-25 лет. Квоты по полу и типу образования (естественное, гуманитарное).
- **Рос2005с** – эмпирическое исследование «Социальное представление о стабильности в России: на примере студенчества». 296 респондентов. Квоты по полу и типу образования.
- **Укр2005с** – эмпирическое исследование «Социальное представление о стабильности в Украине: на примере студенчества». 256 респондентов. Квоты по полу и типу образования.

Респондентам предлагалось выразить в рисунке, с чем связано их представление о стабильности. Рисунки были изучены, проанализированы, и результат исследований излагается ниже.

1. Архетипичность смысловой схемы «стабильность»

При проведении эмпирических исследований сознания стабильности неоднократно были зафиксированы архетипы коллективного сознания. При формулировке ассоциаций и особенно при создании визуальных образов неминуемо проступали архаичные и общекультурные схемы интерпретации. Заметим, что именно архетипы выходят на передний план в проблемной ситуации (болезнь, неприятности, неудачи, творчество и т. п.).

Фиксируя архетипы, мы обращаемся к изучению различий, о влиянии которых субъект не отдаёт себе отчёта, – социальному бессознательному [1, с. 191]. Согласно К. Юнгу, архетипы «суть трансцендентные по отношению к сознанию реальности... вызывающие к жизни комплексы представлений, которые выступают в виде мифологических мотивов» [2, с. 12]. Сопричастность человека культурному опыту не осознаётся, и воспроизведение архетипов является само по себе непреднамеренным действием. Однако при этом архетип – лишь типовая форма, которую каждый индивид содержательно заполняет субъективным материалом своего сознательного опыта. Однако с точки зрения других исследователей, воспроизведение изначальных образов происходит под влиянием внутренней установки, которая осознаётся человеком (Ч. Осгуд, А.И. Леонтьев, А.Г. Асмолов и др.).

Оставив в стороне дискуссии о бессознательном/сознательном воспроизведении архетипов в образах, постараемся просто зафиксировать те изначальные схематизмы, которые присутствуют в рисунках наших респондентов. Архетипические изображения стабильности преобладают над рефлексивными схематизмами, а именно, всевозможными линиями, зигзагами, колебаниями, графиками, формулами и т. п. (см. табл. 1).

Таблица 1. Архетипы стабильности в рисунках респондентов
(процент от общего количества рисунков)

Архетип	Рос2002с	Рос2005с	Укр2005с
Дом	16	14	14
Солнце	12	11	18
Дерево	9	5	9
Квадрат	1	4	4
Куб	2	0,7	0,7
Треугольник	1	2	2
Пирамида	3	3	1
Круг	1	4	5
Вода	3	3	1
Весы	1	4	5
Дорога	0,5	3	3
Цветы	1	1	5
Животные, птицы	1	0,3	2
Оружие	1	1	1

Доля архетипов в общем массиве рисунков следующая:

Рос2002 – 73 %;

Рос2005с – 62 %;

Укр2005с – 60 %.

Доля политических и экономических символов значительна, но намного уступает архетипам (8 %, 9 %, 9 %).

Рассмотрим основные архетипы и их характеристики (сами рисунки приведены в прил. 8 в [3]). Заметим, что в силу своей многогранности и многослойности архетипы могут иметь различные интерпретации. Универсальной трактовки быть не может, поэтому толкование должно вытекать из контекста. В нашем случае интерпретация рисунка осуществлялась параллельно с анализом ассоциаций и открытых ответов респондентов.

Квадрат – один из базовых общекультурных символов. Его четыре стороны толкуются как четыре стихии мира или четыре стороны света. Как выражение четверичности, квадрат олицетворяет идею определённости, основательности, материальности. Интерес к квадрату объясняется, в первую очередь, желанием человека разобраться в хаотичном мире посредством наведения направлений и координат. Издревле считалось, что форма квадрата психологически вызывает ощущение стабильности и прочности. По К. Юнгу, квадрат и, нередко, прямоугольник являются символами земной материи, тела и реальности [4, с. 245].

В символике квадрат олицетворяет земное существование, статичную без-

упречность, совершенство, неизменность, интеграцию. Квадрат часто ассоциируется с мужским началом, даёт ощущение стабильности, надёжности, законности, консерватизма и верности традициям.

Куб. Поскольку куб – трёхмерное изображение квадрата, он также является символом прочности и долговечности. Эта фигура символизирует устойчивость и твёрдость здравого ума, стойкость добродетели, суровую дисциплину и т. п. Как и квадрат, куб олицетворяет землю и материальный мир, состоящий из четырёх стихий.

Форма куба контрастирует с неустойчивым шаром Фортуны. Однако наряду с обозначением прочности и устойчивости куб может быть олицетворением случая. Подбрасывание кубика (кости) играет роль определяющего судьбу инструмента. Тем самым куб одновременно является символом некоего сверхъестественного решения.

Пирамида – сложный и противоречивый символ. Её структура как бы соединяет землю (основание пирамиды), небо (вершина) и огонь (треугольные грани). Одновременно пирамида символически объединяет душу (вершина) и тело (основание).

Пирамида является синонимом неизменности мира. Это своеобразный вызов вечности. Прочность этой фигуры символически отрицает смерть. В этом смысле показательна символика перевёрнутой пирамиды: такое положение обозначает слабость, суету, смертность мира.

В рисунках респондентов пирамида присутствует и как геометрическая фигура, и как египетская пирамида – символ основательности и вечности. Круг всегда считался совершенной формой. Если квадрат соответствует земле и человеку, то круг – самому Богу и небу. Форма этой фигуры олицетворяет вечность, бесконечность, циклическую концепцию времени и т. д. Круг является символом постоянства и неизменности: все заканчивается там же, где и началось.

По К. Юнгу, круг связан с Самостью (важнейшим центром подсознательно-го). Обращение к кругу означает поворот к глубинам психики. Это и стремление обрести внутреннее спокойствие, и попытка вызвать Самость на диалог, и желание найти покой. Таким образом, круг рождает бессознательные ассоциации с ощущением опеки, защиты, безусловной любви.

Поскольку архетипы как регулярно воспроизводимые особые формы сознания носят предельно обобщённый характер, интерпретировать мотивацию респондентов практически невозможно. И все же следует предположить, что круг используется в рисунках, прежде всего, как символ неизменности, постоянства, возвращения к прежнему состоянию. Приведём параллельно высказывание респондентки:

«Стабильность – бочка, вокруг которой идёшь, думая, что это забор».

Скажем несколько слов и о таком символе, как шар. Этот образ редко, но все же встречается в изображении стабильности. Шар означает мир, вечность,

силу, самодовлеющую власть над Вселенной. Олицетворением стабильности является не сам шар, а способность удержать равновесие. В связи с этим встречаются два сюжета: устойчивый шар на дне ямы (или, напротив, неустойчивый шар на возвышении) и «девочка на шаре». И тот, и другой образ, создаваемый респондентами, интертекстуален. Здесь очевидна апелляция к школьным учебникам по физике и картине П. Пикассо.

Показательно, что результаты нашего исследования отчасти соответствуют данным изучения невербального семантического Дифференциала В.Ф. Петренко [5, с. 130-135]. Анализируя семантические пространства, задаваемые на основе простейших геометрических фигур, он выявил следующее. Понятия «устойчивость» и «покой» оказались в зоне фактора, представленного, в частности, такими геометрическими фигурами как квадрат, треугольник, прямоугольник, квадрат с заключённым в нём кругом.

Солнце – многогранный символ, во многих аспектах пересекающийся по значению с символом круга. В христианской традиции восходящее все снова и снова солнце является обозначением бессмертия и воскресения. В психологических тестах (например, известный тест «Дом – Дерево – Человек» Дж. Бука) изображение солнца интерпретируется как символ авторитетной фигуры, как источник тепла и силы. Интересно отметить, что в психолингвистической типологии текстов В.П. Беянина солнце является ключевым словом так называемых «светлых текстов». Текстовая реализация этого типа литературы – идея «честного человека, принимающего жизнь с благоговением и борющегося с подлостью» [6, с. 226-227]. Наряду с символом солнца эти тексты используют идеи «истины», «правды», «честности», «искренности», «порядочности», «патриотизма». Тепло и солнце связаны в светлых текстах с идеей борьбы, справедливости, идеала.

В то же время солнце прочитывается как тепло, радость, бодрость, хорошее настроение, счастье. В таком случае можно говорить о чувственности образа стабильности. Эти соображения очень близки нашим данным. Стабильность часто воспринимается через идею идеала, справедливости, ценностей. В то же время показательно, что символ солнца является и символом развития. По данным исследования Т.В. Грековой («Субъективная семантика понятия «развитие»»), изображение солнца – это 13 % образных изображений слова «развитие».

Дерево. Символика дерева необычайно богата и сложна. В наиболее общем смысле символизм дерева обозначает жизнь Космоса: его согласованность, рост, распространение, процессы зарождения и возрождения. Дерево представляет неистощимую жизнь, а потому оно эквивалентно символу бессмертия.

Поскольку дерево обладает вытянутой вертикальной формой, символизм центра мира выражается в терминах мировой оси. Дерево с его корнями, находящимися под землёй, и ветвями, вздымающимися к небу, символизирует направленную вверх тенденцию, а посему соотносится с другими символами, такими как лестница и гора, представляющими общие взаимосвязи между «тремя мирами» (нижний мир: преисподняя, ад; срединный мир: земля; горный мир: небо). Поскольку дерево корнями уходит в землю, а его ветви устремлены к

небу, оно, как и сам человек, является отражением «сущности двух миров» и посредником между «верхом и низом».

По К. Юнгу, дерево – символ стоящего человека. Корни – это коллективное бессознательное. Ствол – импульсы, инстинкты, примитивные стадии. Ветви – пассивность или противостояние жизни.

Рассматривая рисунки респондентов, можно обратить внимание на двойственность самого образа дерева. По данным исследования Т.В. Грековой, изображение дерева – это 18 % образных изображений слова «развитие» [7]. В нашем же исследовании дерево, как правило, встречается в сочетании с другими символами (дом, солнце, семья, вода, улица, например). Только три респондента изобразили дерево автономно. Таким образом, можно предположить, что дерево не является базовым символическим коррелятом стабильности, а лишь уточняющим обозначением. Как правило, этот символ дополняет символы земли и прочности, возможно, обозначая идею развития и изменения. Получающийся в результате составной символизм стабильности в итоге оказывается богаче и сложнее.

Дом как символ стабильности – самое распространённое изображение в нашем исследовании (16%, 14%, 14 %). Дом – глубочайший архетип, возвышенный образ. Этот символ встречается в рисунках и автономно, и в комбинации с другими символами (дерево, солнце, семья). Что означает эта символика?

Дом – жилище, в котором человек проводит 2/3 своей жизни и от которого зависят его здоровье, эмоциональное состояние и благополучие. Дом олицетворяет различные идеи: защиту и охрану, мудрость и структуру мироздания, строение души человека и т. д. Дом – это целостная картина мира, а архетип дома связан с образом Космоса. В психоанализе обращение к дому – это поворот к глубинам подсознательного.

В то же время дом является женским символом. Это своеобразная визитная карточка самой женщины. Здесь присутствует и идея материнского лона, и идея женщины как хорошей хозяйки. В современных политических мифах мы тоже видим целый пласт проектов, к которым русское мировоззрение особенно чувствительно – горбачёвский «Общеввропейский дом», «Наш дом – Россия», «Русский дом» и др.

Оборотной стороной мифологемы дома является феномен бездомности духа, неприкаянности и поиска «дома души» в странничестве. Говоря о дискурсе стабильности, можно заметить, что аналогия с домом позволяет сосредоточить внимание на таких аспектах стабильности, как необходимость, «правильность», близость, душевность («комфортная стабильность», «домашняя стабильность», «тёплая стабильность»). Осмысление стабильности как дома предполагает обращение к любимым объектам (стабильность как «любимое кресло, мягкие тапочки, тёплый плед, мерцание телевизора в темноте», стабильность как «комодик, покрытый кисейной салфеточкой, на нем семь слоников на счастье, рядом фикус в кадке», стабильность как «солидный холодильник», стабильность «каждодневной яичницы», стабильность как «кошечка – символ мира, благополучия, здоровья», стабильность как «загородный дом с небольшим уютным садом», «ковёр – символ вкуса и стабильности»).

В обращении Президента России Б.Н. Ельцина 27 июня 1997 г. прозвучала именно метафора «стабильность – дом». Метафорой вселенских перемен оказались новые названия стиральных порошков, символом же стабильности – комод, на котором стоит фотография.

Однако апелляция к стабильности как дому может вызывать и негативное отношение: «Годами мы не можем расстаться с любимыми, но уже «позорными» тапочками и потёртым махровым халатом».

Однако при сопоставлении результатов исследования возникают темы для дискуссии. Напомним, что в отличие от понятия «хаос» и «равновесие» ассоциативное поле «стабильность» почти не содержит явных архетипических символов. Визуальные образы обладают определённой спецификой, и по ним нельзя делать выводов относительно глубоких корней концепта «стабильность».

Единственный вывод, который можно в таком случае сделать, сводится к следующему. В проблемной ситуации (рисунок) респонденты актуализируют архетипы (анкеровка по С. Московичи). При этом акцент ставится на архетипах неизменности, равновесия, вечности, что свидетельствует о доминировании фрейма «стабильность – повторение». Однако низкая частотность архетипических словесных ассоциаций свидетельствует о принадлежности слова «стабильность» к *книжной лексике*. Эта стилистическая окраска предполагает использование слова, прежде всего, в политической, законодательной, научной сфере. В повседневную жизнь слово «стабильность», возможно, перемещается искусственно.

В этом случае можно предположить, что универсальный для социального знания концепт «стабильность» («устойчивость») не имеет глубоко разработанной репрезентации в составе русской культуры (в отличие от концептов «порядок», «правда», «добро», «справедливость», «мир»). Например, исследование Е.Л. Климова, посвящённое анализу системных идей в российских пословицах, показало, что тема стабильности (покоя, равновесия) значительно уступает теме неизбежности конфликтов, необратимости изменений и т. п. [8].

На основании сказанного можно заключить, что концепт «стабильность» является не базовым, а вторичным, производным от таких констант сознания, как «порядок», «хаос», «равновесие», а возможно, и древнерусских концептов «лад», «уклад», «устой», «мир» и т. п. Таким образом, возникает предположение о механизме идеологизации стабильности.

2. Выводы

Ассоциируя, рассуждая и даже рисуя, наши респонденты придавали слову «стабильность» определённые смыслы. Реконструирование этих смыслов показало, что обыденное сознание стабильности действительно является многомерным и достаточно противоречивым. Подводя итоги, можно отметить, что повседневная смысловая конфигурация стабильности является многоступенчатым образованием, имеющим ряд статичных и динамичных элементов, находящихся в состоянии диалога. Основные промежуточные выводы исследования таковы.

1. Смыслы стабильности тесно связаны с другими смысловыми образованиями (порядок, хаос, уверенность, риск, законность, власть, справедливость, изменение и др.). Диалог между ними происходит постоянно. Сдвиги в системе релевантности приводят к существенной модификации смыслов стабильности.

2. В отличие от понятий «хаос» и «равновесие» ассоциативное поле понятия «стабильность» почти не содержит явных архетипических символов. Однако визуальные образы стабильности активно актуализируют глубинные архетипы, тяготеющие к идее равновесия, порядка, вечности, постоянства.

3. Исследуя смыслы стабильности, приходилось, прежде всего, фиксировать субъективные смыслы, т. е. те, которые имеет ситуация для вовлечённого в неё лица. Вместе с тем выявленные смыслы представляются устойчивыми, типичными, стандартизированными. В самом общем и абстрактном виде уже можно утверждать, что имеется *существенный разрыв между реальностью* (устойчивость – неустойчивость общества и мира в целом) и *репрезентацией обыденного сознания*. Повседневное сознание стабильности всегда *относительно*. Тема стабильности – не столько фактическое очертание параметров стабильного общества, сколько социальная конструкция, связанная не с миром как таковым, а с коллективной репрезентацией реальности.

4. Предположение об искусственности идеи стабильности и о сложном механизме её идеологизации нацеливает на изучение: 1) социальных детерминант сознания стабильности; 2) практических схем стабильности, связанных с социальными позициями индивидов; 3) мифологизации и идеологизации стабильности.

5. Если вышесказанное не будет внедрено в «сознание стабильности» компьютера, точнее, общества роботов, то трудно ожидать, что рисунки, созданные компьютером, отразят архетипы в том отношении, в котором они отражены при исследовании рисунков людей и содержатся в табл.1.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сикевич З.В. Социологическое исследование: практическое руководство. СПб.: Питер, 2005. 320 с.
2. Юнг Л. Психология бессознательного. М.: АСТ, 1998. 397 с.
3. Паутова Л.А. Стабилизационное сознание: интерактивная модель. Омск: ОмГТУ, 2006. 368 с.
4. Юнг Л., Франц М.Л., Хендерсон Дж., Якоби И., Яффе А. Человек и его символы. М., 1997. 367 с.
5. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. Смоленск: Изд-во СГУ, 1997. 396 с.
6. Белянин В.П. Основы психолингвистической диагностики: Модели мира в литературе. М.: Тривола, 2000. 247 с.
7. Грекова Т.Н. Субъективная семантика понятия «развитие»: автореф. дис...канд. психол. наук. М.: 2001.
8. Климов Е.А. Идеи системного подхода в народном сознании // Вест. Моск. ун-та. Сер. 4: Психология. 1993. № 3. С. 3–12.

TURING TEST AND VISUAL MANIFESTATION OF THE SENSE OF STABILITY**L.A. Pautova**

D.Sci (Sociology), e-mail: pautoval@yandex.ru

Fund of public opinion, Moscow

Abstract. It is shown that if to extend Turing test on creation of the drawing reflecting the idea of stability, it is possible to expect that computers will have problems passing it: people will depict archetypes, while the archetypes can be absent in collective consciousness of robots.

Keywords: Turing test, stability, society, picture, archetypes.